

**РЕЧЕВОЕ ПОВЕДЕНИЕ СПОРТИВНОГО ТЕЛЕКОММЕНТАТОРА
В АСПЕКТЕ МОНОЛОГИЧНОСТИ/ДИАЛОГИЧНОСТИ
(на материале комментариев Алексея Попова)**

*Работа представлена кафедрой русского языка и общего языкознания
Череповецкого государственного университета.
Научный руководитель – кандидат филологических наук, доцент Е. М. Иванова*

В статье предпринята попытка определить статус речи спортивного телекомментатора с точки зрения ее монологичности/диалогичности. Рассматриваются два основания для разграничения диалога и монолога: 1) наличие смены коммуникативных ролей; 2) взаимодействие «смысловых позиций» в тексте. Анализируются приемы диалогизации.

Ключевые слова: спортивный дискурс, монолог, диалог, диалогизация, «смысловая позиция», речевое поведение.

The article is devoted to the study of the status of the sports newsreader's speech in the aspect of its monologism / dialogism. Two ways of differentiation of a monologue and a dialogue are considered: 1) the presence of communicative roles changing; 2) the interaction of «semantic positions» in the text. There is the analysis of methods of dialogization.

Key words: sports discourse, monologue, dialogue, dialogization, «semantic position», speech behavior.

Речь спортивного комментатора, «в одиночку» освещающего спортивное событие, возможно квалифицировать как монологическую, поскольку она «не рассчитана, в отличие от диалога, на непосредственную

вербальную реакцию другого лица (лиц)»¹. Отсутствие реальной смены коммуникативных ролей во взаимодействии адресанта и адресата оказывает заметное воздействие как на сам «механизм» текстопорождения,

так и на «внешние» речевые особенности производимых текстов.

Очевидно, что спортивный комментатор, лишенный обратной связи с телезрителями, вынужден конструировать речевое поведение, руководствуясь лишь собственной *гипотезой* о массовом адресате, которая включает предположения об ожиданиях и запросах аудитории, ее приблизительном возрастном и гендерном составе, среднем уровне фоновых знаний об определенном виде спорта, наиболее типичных реакциях на те или иные утверждения и др. Диалог же (тракуемый как «форма речи, которая характеризуется сменой высказываний (реплик) двух или нескольких... говорящих и непосредственной связью высказываний с ситуацией»²) основывается на более точных «моделях» собеседника (или собеседников). Опора говорящего на предположения об анонимном рассредоточенном «усредненном» реципиенте – первое из рассматриваемых нами отличий монологической речи от диалогической.

Во-вторых, диалог, по мнению Л. П. Якубинского, является «непосредственной формой человеческих взаимодействий»³: предполагается «непосредственное, в зрительном и слуховом отношении, восприятие высказывающегося лица»⁴, тогда как монолог тяготеет к опосредованности взаимодействия коммуникантов. Очевидно, что взаимодействие спортивного комментатора и телезрителя нельзя признать «непосредственным».

В-третьих, в диалоге, где «говорение данного собеседника чередуется с говорением другого»⁵, наблюдается постоянная коррекция коммуникантами речевого поведения друг друга; реплики так или иначе изменяют содержание речи. Это означает, что у участников диалога изначально присутствует установка на полноценное (в речевом отношении) *взаимодействие*. Диалогическую речь можно схематично представить в виде цепочки речевых стимулов (S) и реакций (R) на них: $S - R (S) - R (S) - R (S)...$ Этим, в частности, объясняется

небольшая протяженность текстов, производимых каждым из коммуникантов. Порождение речи при отсутствии контакта со слушающим осуществляется принципиально по-иному: в этом случае адресант вынужден самостоятельно создавать текст большого объема, который отличается «определенной композиционной организованностью и смысловой завершенностью»⁶.

В-четвертых, монолог и диалог отличаются синтаксической организацией. Если единицей построения монолога выступает сложное синтаксическое целое, то диалог организуется главным образом при помощи диалогических единств. Диалогические единства являются синтаксическим свидетельством взаимодействия коммуникантов.

Таким образом, существуют принципиальные лингвопрагматические различия между диалогической и монологической формами речи. В то же время современное понимание диалога основывается на утверждениях М. М. Бахтина, Л. П. Якубинского, Л. В. Щербы о том, что «вся жизнь языка, в любой области его употребления... пронизана диалогическими отношениями»⁷. «В сущности, всякое взаимодействие людей есть именно взаимодействие; оно по существу стремится избежать односторонности, хочет быть двусторонним, диалогичным и бежит монолога»⁸, – отмечает Л. П. Якубинский. Здесь используется широкое понимание диалога – как обмена смысловыми позициями («смысловая позиция – это выражение точки зрения, определенного понимания факта, явления»⁹). Данный обмен может осуществляться как в контактной устной коммуникации, так и в письменном тексте; нет никаких сомнений в том, что он присутствует и в телевизионном спортивном дискурсе. С этой точки зрения речь комментатора может быть охарактеризована как *внешне монологичная*, или характеризующаяся *внутримонологической диалогичностью*.

Внутримонологичная диалогичность может пониматься двояко: 1) как совокупность приемов, служащих для выражения в

тексте адресованности речи (что называется также диалогизацией монолога); 2) как фундаментальное свойство текста, являющееся обнаружением социальной природы общения (это понимание основывается на представлении о взаимодействии смысловых позиций в тексте).

Сосредоточим внимание на первом понимании диалогичности.

Л. Р. Дускаева определяет диалогизацию как «черты диалога, обнаруживаемые во внешне монологическом тексте»¹⁰. Способы диалогизации разнородны, они могут иметь лексический, морфологический, синтаксический, семантический, «этикетный» статус. Во многих случаях один и тот же прием возможно отнести к разным «уровням» диалогизации.

Рассмотрим основные приемы диалогизации, используемые Алексеем Поповым, одним из самых известных современных спортивных телекомментаторов, специализацией которого являются автогонки. (Кроме отмеченных случаев приводятся примеры из комментария: *Попов А. Гран-при Италии 2005 г.: Квалификация // Спорт. 2005. 3 сентября. В транскрипции знаки препинания не используются.*)

1. Использование обращений: [здравствуйте **друзья** с вами телеканал «Спорт» российский голос Формулы 1 в прямом эфире с легендарной трассы «Аутодрома национале ди Монца»...]. Употребление лексемы «друзья» для номинации адресата нуждается в отдельном комментарии. В Малом академическом словаре находим следующее толкование лексемы «друг»: *Друг – 1. Тот, кто связан с кем-л. дружбой. <...> 2. кого-чего. Сторонник, приверженец, защитник. <...> 3. Употребляется в обращении, обычно к дружественному или близкому лицу*¹¹. Дружба трактуется как «отношения между кем-л., основанные на взаимной привязанности, духовной близости, общности интересов и т. п.»¹², что дает нам право квалифицировать данную номинацию адресата как способ экспликации коммуникативной стратегии близости.

2. Наличие **этикетных речевых формул**, обращенных к телезрителям: «*Здравствуйте, друзья*», «*До встречи через две недели*», «*Я прошу прощения, но по шлему очень трудно определить, кто это был*».

3. Использование **конструкций, апеллирующих к ментальному опыту адресата:** «*вы знаете*», «*вы помните*» и т. п.:

[...на этот раз вновь заменяет Ника Хайдфельда / с которым **вы помните** / соперничал / в межсезонье за место боевого пилота...]

Использование конструкции с *вы помните* позволяет комментатору не просто непосредственно обратиться к телезрителям, не просто актуализировать определенные знания, но и реконструировать в их памяти предшествовавший опыт вербального взаимодействия: как правило, обсуждаемый вопрос затрагивался комментатором в предыдущих трансляциях.

4. Конструкции с местоимением **мы** и глаголами в форме **1-го лица множественного числа:**

[...пока же Пиццония выезжает из боксов **мы** с вами **прерываемся** на / рекламную паузу и затем **вернемся** к быстрому кругу друзья...]

Местоимение *мы* (и предопределенная им форма глагола) указывает на активность роли телезрителей в коммуникативном акте, точнее сказать – на равноправие ролей комментатора и тех, кто находится по другую сторону экрана. Кроме того, представляется возможным говорить и о стремлении говорящего создать впечатление участливой совокупности в вербальном взаимодействии со слушающими, а также в восприятии разворачивающегося на экране состязания.

5. Использование **местоимения вы** и **глаголов в форме 2-го лица множественного числа** для непосредственного обращения к телезрителю:

[...но / **вы знаете** / если у Тьяго Монтейро были двенадцатый и двадцатый результаты вчера / шестнадцатый и семнадцатый сегодня / то чуть хуже обстояли дела у Картикьяна...]

6. Использование глаголов *прерваться* и *встретиться* перед рекламными паузами.

Алексей Попов. Гран-при Бахрейна 2005 г.: Гонка // Спорт. – 2005. – 3 апр.

[...пока же Пиццония выезжает из боксов мы с вами **прерываемся** на / рекламную паузу и затем **вернемся** к быстрому кругу друзья...]

Эти глаголы указывают на возобновление вербального взаимодействия. Глагол «прерваться» означает «приостановиться, прекратиться, оборваться»¹³, в его значении присутствует сема непродолжительности, кратковременности, «неокончателности» действия. Глагол «встретиться» употребляется переносно: после рекламы коммуниканты не оказываются в одном и том же месте, речь идет именно о возобновлении вербального взаимодействия.

7. Средством диалогизации монолога можно признать и **называние комментатором своих имени и фамилии**:

[...для вас работал **Алексей Попов** / спасибо огромное / и до встречи завтра / друзья]

Эта фраза выполняет ту же функцию, что и подпись в письме (которую Н. В. Белунова рассматривает как один из способов диалогизации текста дружеского письма¹⁴): указание на авторство, что само по себе свидетельствует о двусторонности коммуникативного акта.

Как уже было сказано, «помимо внешних признаков диалогичности, в монологе отражается «внутренняя диалогичность» слова, если, например, спорят мысли и факты, сталкиваются разные точки зрения, опровергаются устоявшиеся мнения»¹⁵. Способы выражения диалогичности очень разнообразны; немаловажно, что взаимодействие смысловых позиций реализуется при помощи особых **речевых тактик**, которые могут быть рассмотрены как составляющая **коммуникативного кодекса** спортивного комментатора – системы принципов, регулирующих речевое поведение (если допустить, что эти тактики осознаются говорящим или диктуются редакцией).

Проанализируем некоторые способы выражения диалогичности (понимаемой широко) в комментариях Алексея Попова.

1. Предупреждение неверного понимания:

(Сравнение двух соседствующих в календаре чемпионата трасс.)

[...и вот так / буквально за две недели формула один невероятный контраст // э-э **конечно не в том что** касается температур / здесь сейчас тридцать один градус / да и весь уик-энд было очень жарко <...> **я имел в виду** контраст с точки зрения культуры гонок // самая молодая трасса / самая молодая трасса которая только влилась в этот общий великий клуб формулы один / **я имею в виду** / **естественно** / автодром в Стамбуле две недели назад / Гран-при Турции и одна из *самых* заслуженных...]

Комментатор, говоря о «невероятном контрасте» между двумя автодромами, осознает множественность интерпретаций своего высказывания и далее уточняет свою позицию. Наиболее предсказуемым из неправильных пониманий, по его мнению, является сопоставление трасс с точки зрения погодных условий, и первый шаг коррекции восприятия заключается в отрицании этой трактовки («...не в том, что касается температур...»). Вводное слово *конечно* свидетельствует о легкой предсказуемости такого истолкования прозвучавшей фразы. Второй шаг коррекции – уточнение содержания понятия «контраст», которое эксплицируется при помощи конструкции *я имел в виду...* Обратим внимание, что пояснение происходит ступенчато: во-первых, уточняется основание для противопоставления автодромов («культура гонок»), во-вторых, комментатор как бы «спохватывается», что им не названы сравниваемые трассы, и спешит ликвидировать этот просчет. Вводное слово *естественно* в данном случае характеризует возможную догадку телезрителя на этот счет как верную.

2. Предупреждение возможного несогласия телезрителя:

Комментатор утверждает, что с 1950-го г., когда появился чемпионат мира в классе

Формула 1, только в двух странах – Великобритании и Италии – гонки проходили каждый год, без перерыва.

[...**естественно** что / много / гонок / как во Франции например / Германии были часто **но** не каждый год / **а вот** Англия и Италия – каждый...]

Приведенный фрагмент комментария является своего рода «ответом» на «реплику» зрителя, который может усомниться в верности предъявляемых сведений. Вводное слово *естественно*, как и в предыдущем пункте, – маркер предсказуемости и «правильности» возможной реакции зрителя. Противительные союзы *но* и *а* эксплицируют отношения противопоставления между смысловыми позициями комментатора и зрителя.

3. Привлечение телезрителя к созерцанию, активизация его внимания¹⁶:

Об автодроме «Монца».

[...здесь / были поставлены наверно все самые легендарные рекорды / формулы один / ну / **возьмем** / **хотя бы** / в две тысячи третьем году Михаэль Шумахер выиграл эту гонку со средней скоростью двести сорок семь с лишним километров в час / **можете себе представить...**]

В данном случае комментатор предлагает привлечь факты, которые позволят «совместно» доказать высказанное в начале утверждение о легендарности рекордов, поставленных на автодроме «Монца». Тем самым ход мыслей зрителя приводится «в соответствие» с ходом мыслей комментатора, и становятся маловероятными сомнения относительно сообщаемых сведений. Частица *хотя бы* уменьшает вероятность какого-либо несогласия, так как указывает на отсутствие ограничений в выборе доказательств.

Можете себе представить – весьма частотная в речи Алексея Попова вводная конструкция, которая имеет статус фактического средства; она имеет семантику привлечения внимания и призвана внушить реципиенту определенное отношение к излагаемым мыслям, приводимым фактам. Как правило, эта конструкция используется в

том случае, если озвучиваются сведения, являющиеся показателем «элитарности» «Формулы 1»: рекорды скорости, времени прохождения круга и т. п.

4. Репрезентация плана третьих лиц¹⁷:

Рекорд скорости в «Формуле 1» – 372,2 км/ч – был установлен на автодроме «Монца».

[...**для сравнения** / самое быстрое животное на Земле / это сокол-сапсан / и он может развить триста двадцать километров в час / вот вы можете представить максимальную скорость...]

Здесь чужая смысловая позиция, включенная при помощи вводного слова, вступает в отношения сопоставления с авторской. В приведенном фрагменте нет информации об источнике озвучиваемых сведений, однако вполне очевидно, что они не принадлежат комментатору.

5. Диалог-самоконтроль:

[...трибуны Монцы / которые / **надо честно признать** / переполнены далеко не так как в прошлые годы...]

Выделенная вставная конструкция оказывается автоадресованной: она обращена к самому говорящему и свидетельствует об определенных когнитивных затруднениях при озвучивании информации о заполненности трибун. Эти затруднения возникают в связи с тем, что комментатору важно создать у телезрителя ощущение значимости разворачивающихся на экране событий; немаловажную роль в этом отношении играют сведения об атмосфере на спортивной площадке. Разумеется, информация о незаполненных трибунах не может стимулировать интерес к освещаемому событию.

6. Ответ на предполагаемый вопрос:

[...что касается Альберса то четырнадцатый и двадцать третий вчера / ну четырнадцатый **потому что** большая часть пилотов вообще не выезжала в первой части...]

Озвучивая информацию о показанных пилотом результатах, Попов предугадывает возможный вопрос зрителя о том, почему явный аутсайдер смог занять столь высокое для него четырнадцатое место, и

мгновенно «отвечает» на него. Вопрос зрителя оказывается неозвученным (в отличие от «ответа»); союз *потому что* маркирует причинно-следственные отношения между имплицированной репликой-стимулом и эксплицированной репликой-реакцией.

7. Удовлетворение информационных запросов аудитории:

[...напомню / что пять пилотов уже квалифицировались / Михаэль Шумахер и Марк Уэббер делят первую линию стартового поля / следом за ними Фелипе Масса и Антонио Пиццония...]

В приведенном фрагменте трансляции комментатор удовлетворяет возможную потребность телезрителя в информации о промежуточных результатах заезда.

Итак, мы рассмотрели речь спортивного комментатора с точки зрения ее монологичности/диалогичности. С нашей точки зрения, оба основания для разграничения монолога и диалога имеют право на существование: отсутствие реальной мены коммуникативных ролей в монологе и ее наличие в диалоге оказывает существенное воздействие на сам механизм текстопорождения, ведь расчет говорящего на непосред-

ственную вербальную реакцию собеседника не может быть отождествлен с *предположениями* об этой реакции.

В то же время взаимодействие смысловых позиций, присутствующее в любом тексте, ликвидирует «односторонность» взаимодействия автора и реципиента: игнорирование «фактора адресата» не просто нежелательно, оно практически невозможно. Внешне монологичный спортивный комментарий оказывается насыщенным способами экспликации различных точек зрения, благодаря чему адресат из пассивной воспринимающей инстанции превращается в (почти) полноценного участника коммуникативного акта. Кроме того, взаимодействие смысловых позиций обуславливает рефлексивность речевого поведения спортивного комментатора: учет реакций телезрителей возможен благодаря регулярным проспективным и ретроспективным движениям в тексте.

Обратим внимание, что обилие приемов диалогизации является одной из ярких черт индивидуальной манеры комментирования Алексея Попова и служит предпосылкой успешности его речевого поведения.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Трошева Т. Б. Монолог // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М. Н. Кожинной. Члены коллегии: Е. А. Баженова, М. П. Котюрова, А. П. Сковородников. М.: Флинта: Наука, 2003. С. 230.

² Трошева Т. Б. Диалог // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М. Н. Кожинной. Члены коллегии: Е. А. Баженова, М. П. Котюрова, А. П. Сковородников. М.: Флинта: Наука, 2003. С. 44.

³ Якубинский Л. П. О диалогичности речи // Избранные работы: Язык и его функционирование / Отв. ред. д. ф. н. А. А. Леонтьев. М.: Наука, 1986. С. 25.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 35.

⁶ Трошева Т. Б. Монолог. С. 230.

⁷ Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. М.: Художественная литература, 1972 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.philosophy.ru/library/bahtin/01/p_6.html.

⁸ Якубинский Л. П. Указ. соч. С. 32.

⁹ Дускаева Л. Р. Диалогическая природа речевых жанров: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2004 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://psujourn.narod.ru/lib/dial_.htm.

¹⁰ Там же.

¹¹ Словарь русского языка: В 4 т. М.: Русский язык, 1999 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp>.

¹² Там же.

¹³ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азъ, 1992. С. 602.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

¹⁴ *Белунова Н. И.* Диалогизация как доминантная категория текста дружеского письма [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.philol.msu.ru/~rlc2004/files/sec/16.doc>.

¹⁵ *Светлана С. В.* О диалогизации монолога // Филологические науки. 1985. № 4. С. 40.

¹⁶ *Дускаева Л. Р.* Диалогичность речи (письменной) // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М. Н. Кожинной. Члены коллегии: Е. А. Баженова, М. П. Котюрова, А. П. Сквородников. М.: Флинта: Наука, 2003. С. 48.

¹⁷ *Дускаева Л. Р.* Категория диалогичности (функционально семантико-синтаксическая) // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М. Н. Кожинной. Члены коллегии: Е. А. Баженова, М. П. Котюрова, А. П. Сквородников. М.: Флинта: Наука, 2003. С. 131.